

Как и ожидалось, через две недели приплывают порядка двадцати транспортных кораблей, это почти весь флот Аклана в этих землях, а на родине верфи работают днем и ночью, чтобы каждые полгода спускать на воду новые суда. Сейчас происходит грандиозная посадка на корабли, на которых будет пересечен Срединный пролив. Стоит им ступить на землю Фламулы Гиона, как начнется финальный этап войны. Во всяком случае, на это надеется Соломон.

Весь взвод то и дело обсуждает, что будет делать по возвращению в Аклан. Несмотря на то, что по сравнению с другими подразделениями магический корпус провел на войне всего ничего, но кажется, что прошло много лет. О чувствах солдат, что находятся здесь чуть ли не с начала войны, догадаться нетрудно, стоит лишь увеличить силу их надежд в два раза.

Вскоре корабли партиями по два-три судна отправляются на запад. Первыми уходят те, кто должны захватить побережье. Почти наверняка Фламула будет мешать высадке. Разумеется, корпус Дитера Молка примет участие в первом сражении на родной земле врага. Сол стоит на палубе, заваленной тюками и заново привыкает к качке, пока взвод обустроивает каюту. Через несколько дней при попутном ветре они увидят новую землю, о которой ходит множество разных слухов о темных ритуалах, жертвоприношениях и других ужасах. Впрочем, от королевства, где зародилась некромантия, другого не ожидают.

— Снова любишься морем? — Рядом бесшумно оказывается Край. После той встречи на берегу Солу удавалось избегать встреч, но теперь они оказываются на одном корабле.

— Нет, просто размышляю.

— А нас отправляют с вами. Пока вы будете заняты захватом побережья, мы отправимся вглубь континента для разведки.

— Удачи. — Без эмоций отвечает Сол и даже не смотрит на собеседника.

— Нам удача не нужна. Мы берем свое силой и смекалкой. Не волнуйся, мы будем вести себя хорошо во время плавания. — Смеется эльф.

— Ну еще бы.

Вместе с ними на корабле поплывут все взводы магов и часть роты Гендрика. И сам Дитер Молк будет здесь, так что Трупные Псы наверняка предпочтут не отвечать. К счастью, Край отправляется дальше по своим делам. Беседовать с ним большого желания не появилось.

После отплытия Сол идет в каюту, что выделили для взвода. Теснота внутренних помещений слишком давит после походного шатра. Юноша не представляет, как моряки месяцами живут в таких условиях, уже хочется вернуться на твердую и просторную землю.

— Каюта обустроена. Какие будут приказания? — Докладывает Рикс Коваль.

— Отдыхать. К прибытию все должны быть полны сил.

— Еще отдыхать? Мы больше не можем. На корабле даже не потренироваться. — В шутку жалуется командир отделения, а остальные смеются.

— Ну что же, тогда можете отправиться к капитану корабля и предложить свои услуги в качестве матросов.

— Ха-ха, ну уж нет. Я в морском деле ничего не понимаю. Лучше еще раз отдохну.

— Слушай, Сол, а еще нет известий о плане захвата побережья? — Интересуется Лиам.

— Увы, нет. Форнот вчера весь день провел на военном совете. Думаю, скоро вызовет к себе всех командиров. Потом будем думать.

Хморим достает из сумки учебник по некромантии. Все две недели отдыха потратил на его полное изучение. Так как магов не напрягают работой по лагерю и не отправляют в патрулирование, то свободного времени было хоть отбавляй. И почти всё Сол тратил на тренировки с оружием и без, а также на оттачивание искусства магии. Стихийная магия земли сейчас получается намного лучше, чем было когда-либо, да и в некромантии с каждым днем становится увереннее. По-прежнему доминирующим источником остается Вита, но багаж знаний и умений, связанных с Мортем, тоже тяжелеет.

Схему изучения магии по учебникам Сол почти не меняет. Сначала прочитывает от корки до корки, не стараясь овладеть абсолютно всем. Это теоретический базис, на который будет накладываться практическое совершенство. Потом снова возвращается к первой странице и идет на второй круг, где останавливается на тех темах, что кажутся самыми простыми или наиболее понятными.

Овладев самым доступным материалом, юный некромант вновь возвращается к началу и теперь переходит к самым сложным вещам. Одновременно с этим заново повторяет уже пройденный материал, тем самым закрепляя его. Именно таким образом знания усваиваются гораздо лучше, ведь без периодических повторений память все равно начнет подводить.

...«Древо Жизни за Гранью» — краеугольный символ некромантии, когда дело касается взаимодействия мира живых и мертвых. Почти всегда изображают в виде дерева разных пород, что растет не к небу, а в землю, стремясь достать верхушкой самых далеких глубин. В искусстве магического черчения образ достаточно заменить «Елью Мираса». Когда некромант пробуждает мертвое тело к новой жизни, он помещает в оболочку корневую систему «Древа», что растет «вглубь» нежити. Другими словами это и есть замена жизни и души. Самые сильные некроманты могут не только сотворить «Древо», но и насильно связать с душой, что покинула тело после смерти. Но воскрешением это считать нельзя, так как тело уже не имеет жизненной энергии. Величайшие соулмаги способны даже усилить образ души, чтобы нежить имела память и навыки, что были при жизни...

Хморим уже три раза перечитывает длинное и скучное описание «Древа Жизни за Гранью». Автор учебника не особо старался в доступности описаний, поэтому без живого наставника очень трудно достичь понимания. Однако рисунок перевернутого дерева Солу очень знаком, именно его он часто изучал в той книге по высшей некромантии, что обнаружил жрец в Висперглоте в доме мальчика.

Сейчас юноша изучает не просто заклятье, а абстрактные модели некромантии, без которых невозможно достичь истинного мастерства, если верить недолгим урокам Сина Клоута. Несмотря на то, что Сол знает, как оживить труп и без этого, но плюнуть на прогресс в обучении нельзя. Умение работать с абстрактными моделями позволит вовсе отказаться от необходимости творить жесты и читать заклинания, а также откроет дорогу самым мощным чарам. Например, с помощью которых можно поднять высшую нежить.

Теперь становится понятно, что за противник чуть было не свел на нет захват переправы через Вайнрен. Это была высшая нежить, что намного сильнее обычной. Такой противник может анализировать ситуацию, общаться и использовать магию. И при этом иметь бессмертное тело

и бесконечный запас сил. Если бы Дитера Молка тогда бы не было, то кто знает, что бы произошло.

— Нет, на сегодня всё. Больше не могу. — Соломон решительно закрывает книгу под понимающий взор подчиненных.

— Я вообще не понимаю, как ты это читаешь. — Делится мыслями Жердан. — Я как заглянул в эту книжку, так сразу закрыл. Даже не знал, что некромантия настолько сложная.

— Дело не в сложности. — Поясняет Сол. — Просто это очень молодой вид магии. У нас есть классическая магия, которую веками оттачивало множество волшебников. Разумеется, во время этого находились новые правила, лазейки и упрощения. Опыт позволил нам писать учебники, по которым нетрудно учиться, если приложить старания. Некромантии только предстоит пройти этот путь. Я почти уверен, что в будущем магия смерти станет куда более могущественной.

— Даже не знаю, хорошо это или плохо. — Гела подключается к обсуждению.

— Всё зависит от цели, для которой использовать некромантию. — Отвечает Лиам. — Ровно как и с любой магией, оружием или инструментами. Даже лекарство может вылечить болезнь, но если дать его слишком много, то больной умрет. Одна вещь одновременно может быть и спасением и гибелью.

Лиам Нокрет как обычно лучше всех разбирается в таких вопросах. У него есть все шансы стать ученым и мыслителем, которого будут цитировать потомки.

— Тебе бы уроки вести в Городе Чародеев. — Улыбается Гелом, словно прочтя мысли командира взвода.

— На самом деле я уже думал об этом. — Неожиданно делится планами Лиам. — Сдать выпускные экзамены и поступить помощником к мэтру Кунону. И когда-нибудь готовить новых магов, вести занятия и принимать экзамены. Лишь бы не к новой войне готовить учеников...

— Умеешь же ты начинать за здравие, а окончить за упокой. Я вот думаю продолжить службу в армии. — Теперь Гелом рассказывает о планах на будущее.

— Как и я. — Подхватывает Рикс. — Пройду дополнительную подготовку и возглавлю собственную роту под началом отца. Пойдешь ко мне, Гелом?

— Конечно! Было бы вообще неплохо собрать что-то похожее на наш взвод или даже корпус!

— Думаю, наш корпус уже доказал эффективность, так что будут появляться новые. Жердан, ты с нами?

— Я еще не решил, но всё может быть. Все-таки моя специализация отлично подходит к боевым ситуациям. Правда, я не хочу ходить в далекие походы, так что предпочту службу в магической страже. Эй, а чего девчонки молчат? Ну-ка, Гела, Митра, Шарат, делитесь планами на ближайшие пять лет.

— Я буду помогать отцу в богослужениях. Постараюсь забыть и войну, и магию. — Неожиданно признается Гела.

— Я тоже буду помогать семье. Магию вряд ли брошу, но не буду стремиться к высотам в ней.

Воинская слава или карьера меня интересует мало. — Следом говорит Шарат.

— Допустим. — Кивает Жердан. — А про Митру я угадаю: станет целительницей в госпитале или еще где?

— В точку. — Робко улыбается девушка. — Из всех присутствующих у меня самая востребованная специализация в мирное время. Буду практиковаться и всё такое.

— Под «всё таким» подразумевается выход замуж? — Гелом не удержался от смущающего вопроса. Впрочем, Сол даже не надеялся, что вспыхнувшая связь между ним и Митрой останется в секрете. И что самое печальное, юноша никак не может обещать что-то такое, ведь из присутствующих является единственным, кто не властен над будущим. К счастью, Митра это понимает.

— А почему бы нет? — Вдруг уверенно отвечает взводная целительница, но все равно предпочитает дальше разглядывать наверняка очень интересную стену каюты.

— А я вернусь в деревню и продолжу вести хозяйство. — Квилет возвращает разговор в прежнее русло. — И мечтаю открыть сельскую школу, чтобы местные дети были хотя бы грамоте и счету обучены.

— Насчет второго неожиданно. — Замечает Рикс. — Вполне достойная цель, так как жрецы есть далеко не везде.

— А в деревне вообще интересно? — Интересуется Жердан.

— Куда лучше, чем в Силбоуне или других городах. — Авторитетно заявляет Квилет. — Большие поля, собственный огород, куры, козы, коровы: многое требует внимания, но заботы эти очень приятные, ведь результат ты видишь собственными глазами. А еще природа рядом с деревней очень живописна.

— Остался только командир. — Рикс смотрит на Сола.

— Не знаю, посмотрим по ходу дела. — Хмориму остается пожать плечами, так как совершенно не представляет, что там будет. — Как насчет сыграть в карты?

— С тобой играть не интересно, так как ты не можешь поставить своё жалование. — Отвечает Гелом, хотя уже достаёт колоду. Вот уж где руки со словами расходятся. Впрочем, в этом весь Гелом.